

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

17 марта 1979 года

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л. И.

Присутствовали т. т. Андропов Ю. В., Громыко А. А., Косыгин А. Н.,
Пельше А. Я., Черненко К. У., Устинов Д. Ф.,
Демичев П. Н., Пономарев Б. Н., Соломенцев М. С.,
Тихонов Н. А., Капитонов И. В., Долгих В. И.,
Зимянин М. В., Русаков К. В., Горбачев М. С.

Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан
и наших возможных мерах

КИРИЛЕНКО. Леонид Ильич поручил начать Политбюро сегодня в
неурочный час, а он подъедет завтра, чтобы обсудить положение,
сложившееся в Демократической Республике Афганистан. Дело не
терпит отлагательств. Товарищи Громыко, Андропов и Устинов сегодня
работали над предложениями, которые подготовлены и имеются у нас
на руках. Давайте внимательно обсудим этот вопрос и наметим меры,
что нам следует делать, какие меры предпринять. Может быть, сна-
чала послушаем А. А. Громыко.

ГРОМЫКО. Судя по последним сообщениям, которые мы получили
из Афганистана как в виде шифротелеграмм, так и в разговоре по
телефону с нашим главным военным советником т. Гореловым и времен-
ным поверенным в делах т. Алексеевым, обстановка в Афганистане
сильно обострилась, центром волнений сейчас стал город Герат.

Там, как известно из предыдущих телеграмм, расположена
дивизия афганской армии, которая наводила порядок, но сейчас
получили сведения о том, что эта дивизия по существу распалась.
Артиллерийский полк и один пехотный полк, входящие в состав этой
дивизии, перешли на сторону восставших. Банды диверсантов и тер-
рористов, просочившиеся с территории Пакистана, которые обучены
и вооружены не без участия не только пакистанских властей, но и
Италия, а также Соединенных Штатов Америки и Ирана, бесчинствуют
в Герате. К мятежникам, которые проникли из Пакистана и Ирана

Ирана на территорию провинции Герат, примкнула внутренняя контрреволюция. Особенно много её из числа религиозников. Главари реакционных масс тоже главным образом относятся к религиозным деятелям.

Каково количество восставших, сказать трудно, но наши товарищи говорят, что их тысячи, именно тысячи.

Характерно отметить, что у меня был разговор в 11 часов утра с Амином — министром иностранных дел и заместителем Тараки, и он не высказал каких-либо тревожных мыслей относительно положения в Афганистане, а с олимпийским спокойствием говорил о том, что положение не такое уж сложное, что армия все контролирует и т.д. Одним словом, он выразился так, что положение у них надежное.

КИРИЛЕНКО. Одним словом, судя по докладу Амина, никакой нервозности руководство Афганистана в связи с этими событиями не испытывает.

ГРОМЫКО. Именно так. Амин даже сказал, что обстановка в Афганистане нормальная. Он говорит, что не зарегистрировано ни одного случая неповиновения губернаторов, то есть, что все губернаторы на стороне законного правительства. А в действительности, как докладывают наши товарищи, положение в Герате и в ряде других мест тревожное, там орудуют мятежники.

Что касается Кабула, то положение там, в основном, спокойное. Граница Афганистана с Пакистаном и с Ираном закрыта или, можно точнее сказать, — полузакрыта. Большое количество афганцев, ранее работавших в Иране, сейчас выдворено из Ирана и, конечно, они испытывают большое недовольство, многие из них тоже примкнули к мятежникам.

Какие меры мы наметили для помощи Афганистану, видно из тех предложений, которые имеются у вас на руках. Хочу сказать, что мы выделили дополнительно Афганистану 10 млн. рублей в валюте для охраны границы.

Поскольку Пакистан по существу является основным местом, откуда проникают на территорию Афганистана террористы, то казалось бы, что следовало афганскому руководству направить Пакистану ноту протеста или сделать заявление, одним словом, выступить с каким-то документом. Но афганское руководство этого не сделало. Конечно, это выглядит очень странно.

Я спросил Амина, какие действия вы считали бы необходимыми принять с нашей стороны? Я ему сказал, какую примерно помощь мы можем оказать. Других просьб он не высказал, только ответил, что он очень оптимально оценивает обстановку в Афганистане, что ваша помощь сослужит большую службу, что все провинции находятся под контролем законных властей. Я спросил, не ждете ли вы каких-то неприятностей со стороны соседних государств или внутренней контрреволюции, религиозников и т.д.? Амин ответил твердо, что нет, угрозы для режима не имеется. В конце он передал привет членам Политбюро, лично Л.И. Брежневу. Вот такой был у меня разговор сегодня с Амином.

Через некоторое время, примерно через два-три часа, мы получили от наших товарищей известие о том, что в Герате начались беспорядки. Один полк, как я уже сказал, артиллерийский, ударил по своим, часть второго полка присоединилась к мятежникам. Следовательно, за правительством осталась примерно часть 17-й дивизии, которая охраняет Герат. Наши товарищи также говорят, что завтра, послезавтра на территорию Афганистана могут вторгнуться новые массы мятежников, подготовленные на территории Пакистана и Ирана.

Примерно через полчаса от наших товарищей вновь мы получили сообщение о том, что главного военного советника т. Горелова и поверенного в делах т. Алексеева пригласил к себе т. Тараки. О чем шла беседа с Тараки? Прежде всего он обратился за помощью к Советскому Союзу военной техникой, боеприпасами, продовольствием, что у нас предусмотрено уже в тех документах, которые мы представили на рассмотрение Политбюро. Что касается военной помощи, то Тараки сказал как-то мимоходом, что, может быть, потребуется помощь по земле и по воздуху. Это надо понимать так, что потребуется ввод наших войск как сухопутных, так и воздушных.

Я считаю, что нам нужно будет прежде всего исходить из главного при оказании помощи Афганистану, а именно: мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан. Вот уже 60 лет мы живем с ним в мире и добрососедстве. И если сейчас Афганистан мы потеряем, он отойдет от Советского Союза, то это нанесет сильный удар по нашей политике. Конечно, одно дело применить

крайнюю меру, если афганская армия на стороне народа, и совершенно другое дело, если армия не будет участвовать в поддержке законного правительства. И, наконец, третье, если армия будет против правительства, а следовательно, и наших войск, тогда дело будет очень сложным. Как сообщили т.т. Горелов и Алексеев, настроение у руководства, в том числе у т. Тараки, не особенно из приятных.

УСТИНОВ. Вместе с т. Алексеевым — нашим поверенным в делах в Афганистане — у Тараки был также и т. Горелов — наш главный военный советник. С т. Гореловым я только что говорил по телефону, и он сказал, что руководство Афганистана обеспокоено создавшейся обстановкой, особенно плохо дело обстоит в провинции Герат, а также в провинции Пакти. Плохо то, что дивизия, которая охраняет Герат, оказалась неустойчивой, командир дивизии в настоящее время находится на аэродроме, точнее, укрывшись там, и, конечно, никакими действиями оставшимися верными правительству полков не руководит. Имеется в виду, что завтра утром (18 марта) в Герат будут направлены оперативные группы.

Мы посоветовали т. Тараки, чтобы некоторые части были переброшены в районы возникновения мятежа. Он в свою очередь ответил, что на это пойти трудно, так как и в других местах тоже неспокойно. Одним словом, они ожидают большого выступления со стороны СССР как наземных, так и воздушных сил.

АНДРОПОВ. Они надеются, что мы ударим по мятежникам.

КИРИЛЕНКО. Возникает вопрос, с кем же будут воевать наши войска, если мы их туда пошлем. С мятежниками, а к мятежникам присоединилось большое количество религиозников, это мусульмане и среди них большое количество простого народа. Таким образом, нам придется воевать в значительной степени с народом.

КОСЫГИН. Какая армия в Афганистане, сколько там дивизий?

УСТИНОВ. В афганской армии 10 дивизий, насчитывающих более 100 тысяч человек.

АНДРОПОВ. По оперативным данным нам известно, что из Пакистана направляется в Афганистан около трех тысяч мятежников. Это, главным образом, религиозные фанатики из числа народа.

КИРИЛЕНКО. Если народ восстанет, то, кроме лиц, прибывших из Пакистана и Ирана, которые в значительной степени относятся к числу террористов и мятежников, среди масс, с которыми придется иметь дело нашим войскам, будут простые люди Афганистана. Правда, это поклонники религии, поклонники ислама.

ГРОМЫКО. Пока что очень неясно соотношение между сторонниками правительства и мятежниками. В Герате события развернулись, судя по всему, довольно бурно, потому что убито свыше тысячи человек. Но и там положение не достаточно ясно.

АНДРОПОВ. Конечно, мятежники, проникшие на территорию Афганистана, займутся прежде всего тем, что будут бунтовать и привлекать афганский народ на свою сторону.

КОСЫГИН. Я считаю, что проект постановления, который представлен, надо серьезно исправить. Прежде всего не нужно нам растягивать поставку вооружений до апреля, надо дать все сейчас немедленно, в марте. Это первое.

Второе, надо как-то поддержать морально руководство Афганистана, и я бы предложил провести такие меры: сообщить Тараки, что мы поднимаем цену на газ с 15 до 25 рублей за тысячу кубометров. Это даст возможность за счет повышения цен покрыть издержки, которые у них имеются в связи с приобретением оружия и других материалов. Нужно, по-моему, дать Афганистану бесплатно это оружие и никаких 25 процентов не называть.

ВСЕ. Правильно.

КОСЫГИН. И третье, мы намечаем дать им 75 тысяч тонн хлеба. Я думаю, что надо пересмотреть это и поставить Афганистану 100 тысяч тонн. Вот эти меры, мне кажется, следовало бы внести в проект постановления и, таким образом, мы поддержали бы афганское руководство морально. За Афганистан нам нужно бороться, все-таки 60 лет мы живем душа в душу. Конечно, хотя сильна борьба с иранцами, пакистанцами, китайцами, но Иран окажет Афганистану помощь, у него есть на это средства, тем более, они единомышленники в религии. Это нужно иметь в виду. Пакистан тоже пойдет на такую меру. О китайцах говорить нечего. Поэтому я считаю, что нам нужно принять товарищеское постановление и серьезно помочь афганскому руководству. Об оплате, я уже сказал, говорить сейчас

не следует, тем более, как здесь написано, — в свободно конвертируемой валюте. Какая у них свободно конвертируемая валюта, мы с них все равно ничего не получим.

УСТИНОВ. Все, что записано в проекте постановления в смысле поставки вооружения Афганистану, все это делается, уже производится отгрузка и отправка этих машин. К сожалению, я не знаю, сможем ли мы до апреля все поставить, будет очень трудно. Я бы просил принять постановление, касающееся поставки вооружений, которое намечено здесь. Что касается оплаты за это вооружение, то это снять.

КОСЫГИН. Все же отгружать надо немедленно, буквально с завтрашнего дня.

УСТИНОВ. Хорошо, мы это делаем и еще проконтролируем, чтобы уже завтра все эти материалы отгружались.

КИРИЛЕНКО. Давайте поручим т. Косыгину внести поправки в проект распоряжения Совета Министров СССР, который представлен нам, с учетом тех моментов, о которых здесь говорили. Завтра он представит нам этот документ в готовом виде.

КОСЫГИН. Обязательно, я приеду утром и все сделаю.

КИРИЛЕНКО. Нам нужно принять меры, чтобы все военные материалы отгрузить в марте.

КОСЫГИН. Но если, как говорит т. Устинов, невозможно отгрузить в марте все полностью, то, может быть, что-то второстепенное оставить на апрель, но пусть это будет незначительная малость.

Я хочу еще поднять такой вопрос: все-таки, что ни говорите, как Тараки, так и Амин, скрывают от нас истинное положение вещей. Мы до сих пор не знаем подробно, что делается в Афганистане. Как они оценивают положение? Ведь они до сих пор рисуют картину в радужном свете, а на самом деле мы видим — вот какие там делаются дела. Люди они, видимо, хорошие, но все-таки многое они от нас утаивают. В чем причина, понять трудно. Я считаю, что нам нужно будет решить вопрос с послом, Андрей Андреевич, скорее. Фактически этот посол не является авторитетным, и он не делает того, что полагается.

Кроме того, я бы считал необходимым направить дополнительное количество квалифицированных военных специалистов, пусть они там подробно узнают, что делается в армии.

Далее, я бы считал необходимым принять более развернутое политическое решение. Может быть, проект такого политического решения подготовят товарищи из МИД, Министерства обороны, КГБ, Международного отдела. Ясно, что Иран, Китай, Пакистан будут выступать против Афганистана, всеми мерами и способами мешать законному правительству и дискредитировать все его действия. Вот здесь-то и потребуются как раз наша политическая поддержка Тараки и его правительству. Конечно, и Картер будет тоже выступать против руководства Афганистана.

С кем нам придется воевать в случае необходимости введения войск, кто выступит против нынешнего руководства Афганистана? Они же все магометане, люди одной веры, а вера у них настолько сильна, религиозный фанатизм настолько бушует, что они могут сплотиться на этой основе. Мне кажется, что надо нам и Тараки, и Амину прямо сказать о тех ошибках, которые они допустили за это время. В самом деле, ведь до сих пор у них продолжают расстрелы несогласных с ними людей, почти всех руководителей не только высшего, но даже и среднего звена из партии «Парчам» они уничтожили. Конечно, сейчас трудно нам сформулировать политический документ, для этого надо будет поработать товарищам, как я уже сказал, дать срок три дня.

УСТИНОВ. Все это правильно, что говорит Алексей Николаевич, делать это надо быстрее.

ГРОМЫКО. Надо готовить документы быстрее.

КОСЫГИН. Я считаю, что не следует афганское правительство подталкивать на то, чтобы оно обращалось к нам относительно ввода войск. Пусть они у себя создают специальные части, которые могли бы быть переброшены на более острые участки для подавления мятежников.

УСТИНОВ. Я считаю, что нам ни в коем случае нельзя смешивать наши части, в случае, если мы их туда введем, с афганскими.

КОСЫГИН. Нам надо сформировать свои воинские части, разработать положение о них и послать по особой команде.

УСТИНОВ. У нас разработаны два варианта относительно военной акции. Первый состоит в том, что мы в течение одних суток направляем в Афганистан 105 воздушную дивизию и перебросим пехотно-моторизованный полк в Кабул, а к границе будет подтянута 68 моторизованная дивизия, а 5-я мотострелковая дивизия находится у границы. Таким образом, за трое суток мы будем готовы к направлению войск. Но политическое решение, о чем здесь говорили, нам нужно будет принять.

КИРИЛЕНКО. Тов. Устинов правильно ставит вопрос, нам нужно выступить против мятежников. В политическом документе об этом тоже надо ясно и четко сказать.

Вместе с тем нужно нам повлиять и на Тараки, если уж дело коснется ввода наших войск, то решать этот вопрос требуется обстоятельно. Мы не можем вводить войска без обращения со стороны правительства Афганистана, пусть об этом знает и т. Тараки. И в разговоре т. Косыгина с Тараки об этом нужно как-то прямо сказать. Вместе с тем необходимо сказать Тараки, чтобы они изменили тактику: Нельзя применять в массовом масштабе расстрелы, пытки и т.д. Особое значение для них приобретает религиозный вопрос, отношение к религиозным общинам, религии вообще и религиозным деятелям. Это вопрос большой политики. И тут нужно будет Тараки со всей решимостью сказать, чтобы они не допускали никаких недозволенных приемов.

Документы нужно подготовить буквально завтра же. Завтра мы посоветуемся с Леонидом Ильичом, как нам лучше это сделать.

УСТИНОВ. У нас имеется и второй вариант, он тоже проработан. Речь идет о вводе двух дивизий в Афганистан.

АНДРОПОВ. Нам нужно принять проект постановления, который мы сегодня рассматриваем, с учетом тех изменений и поправок, о которых говорили товарищи. Что касается политического решения, его нужно также срочно готовить, потому что банды насаждают из Паки-

ПОНОМАРЕВ. Мы должны будем направить около 500 человек в Афганистан в качестве советников и специалистов. Нужно, чтобы эти товарищи все знали, что им делать.

АНДРОПОВ. Под Гератом было 20 тысяч гражданских лиц, которые приняли участие в бунте. Что касается переговоров с Тараки; то нам надо будет это сделать. Но, мне кажется, что лучше; чтобы поговорил с Тараки т. Косыгин.

ВСЕ. Правильно. Лучше, если поговорит т. Косыгин.

АНДРОПОВ. Политическое решение нам нужно разработать и иметь в виду, что на нас, наверняка, повесят ярлык агрессора, но, несмотря на это, нам ни в коем случае нельзя терять Афганистан.

ПОНОМАРЕВ. К сожалению, мы многого не знаем об Афганистане. Мне кажется, что в разговоре с Тараки надо поставить все вопросы и, в частности, пусть он скажет, каково положение в армии и в стране в целом. У них ведь стотысячная армия и при помощи наших советников эта армия могла бы сделать очень многое. А то какие-то 20 тысяч мятежников одерживают победу. Прежде всего надо сделать все необходимое силами афганской армии, а потом уже, когда действительно возникнет необходимость, вводить наши войска.

КОСЫГИН. Я считаю, что оружие нам посылать нужно, но если мы будем убеждены в том, что оно не попадет в руки мятежников. Если их армия развалится, то, следовательно, это оружие заберут мятежники. Затем возникает вопрос о том, как мы будем выступать перед мировым общественным мнением. Все это надо обосновать; то есть, если уж мы будем вводить войска, то надо подобрать соответствующие аргументы, все подробно объяснить. Может быть, кому-то из ответственных товарищей поехать в Афганистан для выяснения более подробно обстановки на месте. Возможно, т. Устинову или т. Огаркову.

УСТИНОВ. Дело в Афганистане осложняется. Надо говорить сейчас, мне кажется, о политических акциях, которые мы еще все не использовали. И, с другой стороны, нужно полностью использовать афганскую армию. Я думаю, вряд ли мне надо ехать в Афганистан, я в этом сомневаюсь. Может быть, кому-то из членов правительства выехать.

КОСЫГИН. Все же нужно вам, Дмитрий Федорович, поехать туда. Дело в том, что мы посылаем в Афганистан большое количество оружия и надо, чтобы оно осталось у революционных масс. У нас в Афганистане около 550 советников, они должны знать состояние дел в войсках.

УСТИНОВ. Даже если кто-то из нас и поедет в Афганистан, то за несколько дней, конечно, положение не узнаешь.

ГРОМЫКО. Я думаю, что переговорить с Тараки надо или А.Н. Косыгину, или Д.Ф. Устинову, скорее, все-таки т. Косыгину.

КОСЫГИН. Прежде чем с Тараки говорить, мне надо согласовать этот вопрос с Леонидом Ильичом. Я завтра поговорю с Леонидом Ильичом и затем поговорю с Тараки.

АНДРОПОВ. Нужно и по существу сегодняшних наших решений подробно проинформировать Леонида Ильича.

ГРОМЫКО. Нам надо поговорить о том, как быть, если будет худшее положение. Сегодня ситуация в Афганистане пока что не ясна для многих из нас. Ясно только одно — мы не можем отдать Афганистан врагу. Как этого добиться, надо подумать. Может быть, нам и не придется вводить войска.

КОСЫГИН. У всех нас единое мнение — Афганистан отдавать нельзя. Отсюда — нужно разработать прежде всего политический документ, использовать все политические средства для того, чтобы помочь афганскому руководству укрепиться, оказать помощь, которую мы сейчас уже наметили, и как крайнюю меру оставить за собой применение военной акции.

ГРОМЫКО. Я хочу еще подчеркнуть, что главное, о чем мы должны обстоятельно подумать, это дать ответ, как мы будем реагировать в случае критической обстановки. Тараки уже говорит о тревоге, а Амин пока что высказывает оптимистические настроения. Одним словом, как вы видите, афганское руководство, по-моему, неправильно оценивает положение дел в армии и в стране в целом.

ПОНОМАРЕВ. Афганская армия совершила революционный переворот, и я думаю, что при умелом руководстве со стороны правительства она твердо могла стоять и стоит на позициях защиты страны.

ister Atexel iv. 111

GROMYKO. will do if the situation in Afghanistan is such that many of us. Only one way to think how to achieve to introduce troops.

KOSYGIN. A surrender of Afghanistan is to work out first of all by all political means in order to strengthen leadership to strengthen support which we've leave as a last resort.

КИРИЛЕНКО. Дело в том, что многих командиров в армии посадили и расстреляли, что оказало большое негативное влияние на армию.

ГРОМЫКО. Одной из важных задач является укрепление армии, это основное звено. Именно всю ориентировку надо держать на политическое руководство страны и армию. И все же надо сказать, что афганское руководство многое от нас скрывает. Оно как-то не хочет быть откровенным с нами. Это очень печально.

АНДРОПОВ. Мне кажется, что нам надо проинформировать об этих мероприятиях социалистические страны.

КИРИЛЕНКО. Мы много уже говорили, товарищи, мнения у нас ясны, давайте подведем итог.

1. Надо будет поручить т. Косыгину уточнить документ, который представлен, записать туда поставки 100 тысяч тонн хлеба, увеличение цены на газ с 15 до 25 рублей, снять вопрос о процентах, о твердой валюте и т.д.

2. Нужно будет поручить т. Косыгину переговорить с т. Тараки, как они оценивают положение в Афганистане и что от нас требуется. При разговоре с Тараки т. Косыгину руководствоваться состоявшимся на Политбюро обменом мнениями.

3. Третий вопрос, о котором здесь говорили, заключается в том, чтобы поручить т.т. Громыко, Андропову, Устинову и Пономареву разработать политический документ с учетом обмена мнениями о нашей линии в отношении Афганистана.

4. Надо обратиться к Пакистану по линии МИД с тем, чтобы пакистанское правительство не допускало вмешательства во внутренние дела Афганистана.

5. Я думаю, что мы должны согласиться с предложением т. Устинова относительно помощи афганской армии в преодолении трудностей, с которыми она встретила, силами наших воинских подразделений.

6. Послать в Афганистан хороших военных специалистов как по линии Министерства обороны, так и по линии КГБ для подробного выяснения обстановки, сложившейся в афганской армии и вообще в Афганистане.

7. В нашем проекте постановления должен присутствовать пункт о подготовке материалов, разоблачающих вмешательство во внутренние дела Афганистана со стороны Пакистана, Ирана, США, Китая и этот материал публиковать через третьи страны.

8. Поручить т.т. Пономареву и Замятину подготовить материалы относительно вмешательства Пакистана, США, Ирана, Китая и других стран против Афганистана и направлять этот материал для печати по мере его готовности.

9. Нужно продумать внимательно, как мы будем отвечать на те обвинения, которые могут выдвинуть другие страны против СССР, когда нас будут обвинять в агрессии и т.д.

10. Надо будет разрешить Министерству обороны развернуть две дивизии на границе между СССР и Афганистаном. И, наконец, как здесь предлагали, нужно будет нам проинформировать социалистические страны о тех мероприятиях, которые мы наметили.

Есть ли другие предложения у товарищей?

ВСЕ. Здесь все учтено.

КИРИЛЕНКО. Хорошо. Я сейчас постараюсь связаться с т.Черненко и передать ему наши предложения.

ВСЕ. Правильно.

КИРИЛЕНКО. Я сейчас переговорил с т.Черненко, он считает, что предложения намечены правильные и постарается проинформировать об этом Леонида Ильича.

Давайте на этом заседании сегодня закончим.

КИРИЛЕНКО. Мы вчера договорились о том, чтобы т.Косыгин А.Н. переговорил с т.Тараки. Давайте послушаем т.Косыгина А.Н.

КОСЫГИН. Как мы и условились, вчера я связывался два раза с т.Тараки по телефону. Он мне сообщил, что на улицах Герата идет братание восставших солдат с теми, которые поддерживают правительство. Обстановка в этом городе очень сложная. Если, говорит т.Тараки, сейчас Советский Союз не поможет, то нам не удержаться.

Далее т.Тараки сказал, что мятежникам оружие дают Иран и Пакистан и что из Ирана в свое время были возвращены афганцы, а оказалось, что это не афганцы, а переодетые в афганскую одежду солдаты иранской армии. Они и повели агитацию за неповиновение. Поэтому в ряде провинций Афганистана, и особенно в городе Герате, развернулись события, которые внушают весьма серьезное опасение. Тов.Тараки даже сказал, что вопрос может решиться за одни сутки. Если Герат падет, то, считай, что дело кончено.

Я тогда ему задаю вопрос: в Афганистане есть 100-тысячная армия, не полностью же она в Герате; там только одна семнадцатая дивизия. Неужели невозможно сформировать несколько дивизий и бросить в Герат на помощь сторонникам правительства? Тов.Тараки отвечает, что несколько дивизий будет сформировано, но пока они будут формироваться, гарнизона, верного правительству, в Герате уже не будет.

В связи с этим они хотели бы получить подкрепление танками и бронемашинами пехоты. Я тогда спрашиваю его: а можно ли найти у вас достаточно танкистов, чтобы танки пустить в ход? Он отвечает, что танкистов у них нет, поэтому они просят, чтобы мы прислали в качестве экипажей на танки и бронемашины таджиков, которые служат в армии в танковых частях, переодели их в афганскую форму и направили сюда. Я тогда снова говорю, что, т.Тараки, совершенно не скрывать того факта, что наши военные участвуют в боевых действиях, немедленно это раскроют, и корреспонденты передадут на весь мир, что советские танкисты воюют в Афганистане.

Я у т.Тараки далее спросил, сколько населения в самом Кабуле. Он мне ответил, что 1 млн. 200 тыс. Тогда я ему говорю: неужели нельзя сформировать из населения Кабула часть дивизий в помощь различным провинциям, экипировать их, соответствующим образом вооружить. На это он мне отвечает, что некому обучать. Я тогда ему говорю: как же это так, столько людей обучалось в военных учебных заведениях в Советском Союзе да и многие старые кадровые военные перешли на сторону народного правительства и сейчас вдруг некому обучать. Кто же, спрашиваю я его тогда, поддерживает вас? Почти не задумываясь, т.Тараки отвечает, что почти никто не поддерживает. У нас в Кабуле нет рабочих, а имеются кустари. И опять разговор завел о Герате, говорит, что если Герат падет, тогда революция не будет спасена. И, наоборот, если он выстоит, то

обеспечено спасение революции. По его мнению, армия является надежной, они на нее надеются. Но по всей стране возникли восстания, и армии не хватит, чтобы она везде смогла усмирить восставших. Требуется ваша поддержка, опять заявляет т.Тараки.

Если говорить о Кабуле, то, как явствует из сегодняшних телеграмм, там примерно такое же положение, как в Иране: проходят манифестации, имеются скопления людей. Из Пакистана и Ирана в Афганистан проходит большое количество лиц, вооруженных иранским и китайским оружием.

КИРИЛЕНКО. В Герате 17 дивизия насчитывает 9 тысяч человек. Неужели они все бездействуют или перешли на сторону противников правительства?

КОСЫГИН. Перешли пока что, по нашим данным, артиллерийский и один пехотный полк и то не полностью, а остальные поддерживают правительство.

УСТИНОВ. Что касается таджиков, то у нас нет отдельных таких

КОСЫГИН. Зенитный батальон, который находится в Герате, тоже перешел на сторону противников.

УСТИНОВ. Амин, когда я с ним говорил, тоже просил ввести войска в Герат и разбить противника.

КОСЫГИН. Тов.Тараки говорит, что дивизия, находящаяся в Герате, наполовину перешла на сторону противника. Остальная часть, считай, что тоже не будет поддерживать правительство.

УСТИНОВ. Афганская революция встретила на своем пути большие трудности, говорит Амин в разговоре со мной, и спасение ее зависит только от Советского Союза.

В чем дело, почему так получается? Дело в том, что руководство Афганистана недооценило роли исламской религии. Именно под знамена ислама переходят солдаты, а абсолютное большинство, может быть, за редким исключением, верующие. Вот почему они просят от нас помощи отбить атаки мятежников в Герате. Амин сказал, правда очень неуверенно, что у них опора на армию есть. И опять так же, как и т.Тараки, обратился с просьбой о помощи.

КИРИЛЕНКО. Следовательно, у них гарантий нет относительно своей армии. Они надеются только на одно решение, а именно: на наши танки и бронемашинны.

КОСЫГИН. Нам, конечно, принимая такое решение относительно помощи, надо серьезно продумать все вытекающие отсюда последствия. Дело очень это серьезное.

АНДРОПОВ. Я, товарищи, внимательно подумал над всем этим вопросом и пришел к такому выводу, что нам нужно очень и очень серьезно продумать вопрос о том, во имя чего мы будем вводить войска в Афганистан. Для нас совершенно ясно, что Афганистан не подготовлен к тому, чтобы сейчас решать все вопросы по-социалистически. Там огромное засилье религии, почти сплошная неграмотность сельского населения, отсталость в экономике и т.д. Мы знаем ученика Ленина о революционной ситуации. О какой ситуации может идти речь в Афганистане, там нет такой ситуации. Поэтому я считаю, что мы можем удержать революцию в Афганистане только с помощью своих штыков, а это совершенно недопустимо для нас. Мы не можем пойти на такой риск.

КОСЫГИН. Может быть, нам следует дать указание нашему послу т. Виноградову, чтобы он пошел к премьер-министру Ирана Базаргану и сказал ему о недопустимости вмешательства во внутренние дела Афганистана.

ГРОМЫКО. Я полностью поддерживаю предложение т. Андропова о том, чтобы исключить такую меру, как введение наших войск в Афганистан. Армия там ненадежная. Таким образом, наша армия, которая войдет в Афганистан, будет агрессором. Против кого же она будет воевать? Да против афганского народа прежде всего и вне его надо будет стрелять. Правильно отметил т. Андропов, что именно обстановка в Афганистане для революции не созрела, и все, что мы сделали за последние годы с таким трудом в смысле разрядки международной напряженности, сокращения вооружений и многое другое, — все это будет отброшено назад. Конечно, Китаю будет этим самым преподнесен хороший подарок. Все неприсоединившиеся страны будут против нас. Одним словом, серьезные последствия ожидаются от такой акции. Отпадет вопрос о встрече Леонида Ильича с Картером, и приезд Жискара д'Эстена в конце марта встанет под вопрос. Спрашивается,

а что же мы выиграем? Афганистан с его нынешним правительством, с отсталой экономикой, с незначительным весом в международных делах. С другой стороны, нам надо иметь в виду, что и юридически нам не оправдать ввода войск. Согласно Уставу ООН, страна может обратиться за помощью, и мы могли бы ввести войска в случае, если бы они подверглись агрессии извне. Афганистан никакой агрессии не подвергался. Это внутреннее их дело, революционная междуусобица, бои одной группы населения с другой. К тому же надо сказать, что афганцы официально не обращаются к нам относительно ввода войск.

Одним словом, мы здесь имеем дело с таким случаем, когда руководство страны в результате допущенных серьезных ошибок оказалось не на высоте, не пользуется должной поддержкой народа.

КИРИЛЕНКО. Вчера в Афганистане была другая обстановка, и мы склонялись к тому, что, может быть, нам пойти на то, чтобы ввести какое-то количество воинских частей. Сегодня обстановка другая, и разговор у нас вполне справедливо идет уже несколько в ином русле, а именно: все мы придерживаемся того, что вводить войска нет никаких оснований.

АНДРОПОВ. Вчера, когда мы обсуждали этот вопрос, афганцы не говорили о вводе войск; сегодня положение там другое. В Герате уже не один полк перешел на сторону противника, а вся дивизия. Как мы видим из сегодняшнего разговора с Амином, народ не поддерживает правительство Тараки. Могут ли тут помочь им наши войска? В этом случае танки и бронемшины не могут выручить. Я думаю, что мы должны прямо сказать об этом т. Тараки, что мы поддерживаем все их акции, будем оказывать помощь, о которой сегодня и вчера договорились, и ни в коем случае не можем пойти на введение войск в Афганистан.

КОСЫГИН. Может, его пригласить к нам и сказать, что мы помощь вам увеличиваем, но войска вводить не можем, потому что они будут воевать не против армии, которая по существу перешла на сторону противника или отсиживается по углам, а против народа. Минусы у нас будут огромные. Целый букет стран немедленно выступит против нас. А плюсов никаких тут для нас нет.

АНДРОПОВ. Надо сказать прямо т. Тараки, что мы вас будем поддерживать всеми мерами и способами, кроме ввода войск.

КОСЫГИН. Надо пригласить его к нам и сказать, что мы будем поддерживать вас всеми способами и мерами, а войска вводить не будем.

КИРИЛЕНКО. Само руководство Афганистана ничего не сделало, чтобы обезопасить положение. У них же 100-тысячная армия. Что оно сделало? Какую работу провело? По существу никакой. А мы ведь, товарищи, поддержали Афганистан очень и очень хорошо.

ВСЕ. Правильно.

КИРИЛЕНКО. Мы ему дали все. А что из этого? Ничего не пошло на пользу. Это ведь они учинили расстрелы ни в чем неповинных людей и даже говорят нам в свое оправдание, что якобы мы при Ленине тоже расстреливали людей. Видите ли, какие марксисты нашлись.

Со вчерашнего дня дело изменилось. Вчера мы, как я уже говорил, были едины в оказании военной помощи, но обсуждали внимательно, прикидывали разные варианты, искали пути другие, кроме введения войск. Я думаю, что нам нужно будет доложить Леониду Ильичу об этой нашей точке зрения, пригласить в Москву т. Тараки и сказать ему обо всем, о чем мы договорились.

Может быть, нам действительно следует послать в Пакистан и Иран Хомейни и Базаргану специальные письма?

ЧЕРНЕНКО. Если мы введем войска и побьем афганский народ, то будем обязательно обвинены в агрессии. Тут никуда не уйдешь.

АНДРОПОВ. Надо пригласить т. Тараки.

КОСЫГИН. Я думаю, что надо посоветоваться с Леонидом Ильичом сейчас и сегодня же послать самолет в Кабул.

КИРИЛЕНКО. Надо провести беседу т. Косыгина с т. Тараки. Если он пожелает приехать в Москву, а не остановится в Ташкенте, то тогда нам надо посоветоваться, может быть, его примет Леонид Ильич.

ГРОМЫКО. Я думаю, что подготовку политического документа нам лучше начать после бесед с т. Тараки.

АНДРОПОВ. Надо сейчас уже выступить со статьей по Пакистану о его поддержке мятежников.

УСТИНОВ. Меры помощи, я так полагаю, мы будем проводить так, как договорились вчера.

ВСЕ. Правильно.

УСТИНОВ. Только исключить надо относительно ввода войск.

КОСЫГИН. Одним словом, мы ничего не меняем о помощи Афганистану, кроме ввода войск. Они будут сами более ответственно относиться к решению вопросов руководства делами государства. А если мы все за них сделаем, защитим революцию, то что же для них останется? Ничего. В Герате у нас имеется 24 советника. Их надо будет вывезти.

ЗАМЯТИН. Что касается пропагандистского обеспечения этого мероприятия, то у нас подготовлена статья об Афганистане. Затем подготовлена статья относительно Пакистана и помощи афганским мятежникам со стороны Китая. Статьи надо будет сегодня же направить в печать.

ВСЕ. Правильно.

ЧЕРНЕНКО. Надо условиться, товарищи, кто пригласит т. Тараки.

КИРИЛЕНКО. Это надо будет сделать т. Косыгину А.Н. Пусть он позвонит ему и пригласит прибыть в Москву или в Ташкент, как он пожелает.

На этом заседание 18 марта закончено.

БРЕЖНЕВ. Товарищи, я с самого начала событий, которые развернулись в Афганистане, был осведомлен о них. Я проинформирован о беседах т. Громыко А.А. с Амином, т. Устинова Д.Ф. с тем же Амином, о последних событиях, которые разворачивались там в течение вчерашнего дня, и в связи с этим - о беседе т. Косыгина А.Н. с т. Тараки.

Я подписал документы об осуществлении дополнительных поставок специмущества, в том числе военного имущества, и вооружений, а также вопрос о некоторых мероприятиях политического и организационного характера, в том числе было дано поручение т. Косыгину А.Н. переговорить с т. Тараки, ориентировать нашу печать и другие

средства информации в связи с событиями в Афганистане. Словом, все те мероприятия, которые были предусмотрены проектом решения ЦК КПСС, внесенным в субботу, все эти меры, которые принимались в течение субботы и воскресенья, на мой взгляд, совершенно правильны.

Был поставлен вопрос о непосредственном участии наших войск в конфликте, возникшем в Афганистане. Мне думается, что правильно определили члены Политбюро, что нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну.

Надо объяснить т.Тараки и другим афганским товарищам, что мы можем помочь им всем, что необходимо для ведения всех действий в стране. Участие же наших войск в Афганистане может нанести вред не только нам, но и прежде всего им. Поэтому, видимо, следует нам сейчас прослушать информацию т.т. Громыко А.А., Устинова Д.Ф., Андропова Ю.В. и Косыгина А.Н. и на этом закончить этот этап по принятию мер, которые нужно было осуществить в связи с конфликтом в Афганистане.

ГРОМЫКО: Мы должны обсудить сегодня очень острый вопрос о положении в Афганистане. Мы внимательно следили за развертыванием событий в этой стране, давали указания нашим посольским работникам, советникам и т.д. Мы систематически, я бы сказал, очень регулярно, в течение дня получали от наших представителей в Афганистане всестороннюю информацию.

Что мы имеем на сегодняшний день? В ряде провинций Афганистана, и прежде всего в Герате, поднялись мятежники. Откуда они взялись? Они были засланы с территории Ирана и Пакистана. Это все враждебные по отношению к правительству т.Тараки элементы. Для того, чтобы скрыть их переброску в Афганистан, их переодели в афганскую форму, и они в количестве нескольких десятков тысяч появились в Герате, затеяли этот бунт, и мы неожиданно начали получать сведения о событиях в Герате. Там находится одна правительственная дивизия, которая должна была охранять общественный порядок. Но в связи с тем, что часть правительственных войск перешла на сторону мятежников, началась перестрелка и было много жертв, убито свыше тысячи человек.

Я говорил по всем делам о положении в Афганистане с заместителем премьера и министром иностранных дел Амином. Но надо прямо

сказать, что он сделал довольно-таки успокоительное заявление. Мы были под впечатлением этого заявления Амина, а затем и настроение Амина изменилось в худшую сторону, и он сам стал говорить о том, что вся дивизия, находящаяся в Герате, перешла на сторону мятежников. В разгар событий в Герате с амином говорил Дмитрий Федорович. Ему он уже прямо высказал мысль о том, что СССР должен ввести войска в Герат. Прямо-таки получается как в детективном романе, настолько несерьезно ставят афганские руководители такие сложные вопросы.

После этого т. Косыгин А.И. разговаривал с т. Тараки, который ему сказал, что положение в Афганистане плохое, и он тоже просит направить войска в Герат. Граница у Афганистана как с Ираном, так и с Пакистаном открыта. В свое время наши советники высказывали ряд предложений, но они к этому не прислушивались.

Сегодня получено сообщение о том, что положение в Герате не так уж плохое: два полка все же находятся на стороне правительства. Где правда, я не знаю, но вот такие сообщения получены.

Можно предполагать с полным основанием, что всеми этими событиями как в Афганистане, так и в соседних с ним государствах, в том числе и в Китае, дирижирует рука США. Китай, Пакистан, Иран играют тут далеко не последнюю роль.

Есть некоторые ободряющие нотки, заключающиеся в том, что в Кабуле вчера прошла массовая демонстрация в поддержку правительства. Но все же правительство положение в Афганистане как следует не контролирует.

Нам, конечно, не представится уйти от решения вопросов, связанных с положением в Афганистане. Но я думаю, что мы должны будем придерживаться своей линии, своей политики, идти своей дорогой с учетом всех особенностей. Если мы, например, пойдем на такой риск, как ввод войск, то, конечно, получим плюсов куда меньше, чем минусов. Мы до сих пор не знаем, как поведет себя афганская армия. А если она не поддержит наши мероприятия или останется нейтральной, тогда получится, что мы своими войсками оккупируем Афганистан. Этим самым мы создадим для себя невероятно тяжелую обстановку во внешнеполитическом плане. Мы бы намного назад отбросили все то, что восстанавливали с таким трудом, и прежде всего разрядку, полетели бы и переговоры по СОЛТ-2,

не было бы подписания договора (а как никак это для нас сейчас самая крупная политическая акция), не было бы встречи Леонида Ильича с Картером и очень сомнительно, приехал бы к нам Жискард д'Эстэн, с западными странами, и в частности с ФРГ, у нас отношения были бы испорчены.

Таким образом, несмотря на тяжелое положение в Афганистане, мы не можем пойти на такую акцию, как ввод войск. Кстати, совершенно непонятно для нас, почему Афганистан шадит Пакистан, который явно замешан в интервенции против Афганистана. Вчера было опубликовано заявление правительства Афганистана, но недостаточно острое.

Мы оказываем очень большую помощь Афганистану. Как поведет себя дальше афганское правительство, сказать трудно; исправить положение там тоже трудно. Но сказать, что там все погибло, совершенно нет никаких оснований. Я думаю, что если афганское руководство найдет в себе силы, правильно скоординирует действия, то дело может оказаться в выигрыше.

КОСЫГИН. Мне вчера пришлось два раза разговаривать с т.Тараки. Он говорит, что все разваливается и что надо вводить войска, каково будет положение в Герате, таково и в Афганистане. Если, говорит он, мы Герат потеряем, то все тогда пропадет. Пакистан, по его мнению, подбрасывает в Афганистан большое количество людей, переодетых в афганскую форму. По их данным, таких лиц заброшено 4 тыс. человек. В Герате сейчас находится на аэродроме 500 человек. Я спрашиваю, а кто же все-таки на вашей стороне в Герате? Тов.Тараки отвечает, что по существу все население находится под влиянием религиозников. Он сказал, что там имеется 200-250 человек, которые руководят всем этим делом. Я спрашиваю, есть ли там рабочие? Он говорит, что всего примерно 2 тыс. человек рабочих. Какие, по-вашему, спрашиваю я, перспективы в Герате? Он мне прямо отвечает, что Герат падет завтра, но пока что он держится.

Они имеют в виду сформировать новые части и направить их в Герат. По мнению тов.Тараки, все сбежавшие из числа недовольных новым режимом потом соединятся и пойдут на Кабул, тогда конец его правительству. Вот он и просит помочь войсками. Я сказал,

что сейчас я ответить не могу. Мы внимательно рассмотрим этот вопрос, подумаем и потом ответим.

Как вы видите, разговор с т.Тараки не дал каких-либо конструктивных результатов. Он говорил о падении Герата и просил о вводе наших войск. Я его спросил, что нужно сделать с нашей стороны, чтобы сочетать политические меры с мерами военного характера. Тараки отвечает тогда мне, что вы поставьте афганские знаки на свои самолеты и танки, и пусть они движутся на Герат через границу. Я сказал тогда, что это будет прямая агрессия со стороны СССР в отношении Афганистана.

Я спросил, можете ли вы набрать солдат и особенно водителей танков и машин из числа афганцев? Он говорит, что это можно сделать, но очень немного.

Я сказал ему о нашем решении оказывать всемерную помощь Афганистану, послать дополнительное количество советников, специалистов.

Конечно, нам нужно сохранить Афганистан как союзное государство. Вместе с тем нужно обратиться, видимо, к Пакистану и серьезно предупредить его о недопустимости интервенции против Афганистана. Такая же мера должна быть предпринята и в отношении Ирана. Обращение должно быть направлено как к Хомейни, так и к Базаргану. Нам нужно будет также выступить с таким документом и по Ирану.

Если была бы закрыта граница с Пакистаном и Ираном, то это было бы хорошо.

Мне кажется, что имеет смысл нам предпринять и такую меру, как направить в Афганистан хорошего посла. Из разговора с т.Тараки выясняется, что он даже не знает, на кого опираться правительству. Там необходима большая политическая работа, и только в том случае мы сможем сохранить Афганистан в качестве нашего союзника.

БРЕЖНЕВ. Письма Пакистану и Ирану надо направить сегодня.

УСТИНОВ. Вчера утром со мной говорил Амин. Посоветовавшись предварительно с Леонидом Ильичом, я сказал ему о той большой помощи, которую мы оказываем и дальше будем оказывать. Амин говорит, что Советский Союз — это наш лучший, первый друг. Далее он стал жаловаться на то, что Пакистан и Иран засылают огромное количество диверсантов, которые действуют на территории Пакистана

китайскими советниками, снабжаются китайским оружием, а затем переправляются через границу в Афганистан.

В Афганистане очень сильная оппозиция со стороны феодалов.

Далее он завел речь о Герате, так же, как и Тараки, просил направить танки. Я сказал ему о той помощи, которую мы наметили оказать Афганистану поставкой оружия. Он ответил, что эта помощь хорошая, но главное — это направить войска.

БРЕЖНЕВ. У них распадается армия, а мы здесь должны будем за нее вести войну.

УСТИНОВ. У нас имеется в афганской армии большое количество советников, там есть и переводчики. Я сказал Амину, что мы можем дополнительно направить некоторое количество переводчиков.

Если говорить о существе дела, то в Афганистане нет по существу никакой информации, нет связи Кабула с Гератом. Там действует одна маломощная электростанция, и поэтому восставшие части, изменившие правительству, уходят в горы.

Сегодня положение в Герате несколько лучше. В городе спокойно. Технику мы должны будем, конечно, посылать. Посылаем ее много. Мы формируем две дивизии по Туркестанскому военному округу, одну дивизию — по Среднеазиатскому военному округу. Три полка могут быть, буквально, через три часа в Афганистане. Но я, конечно, это говорю лишь только потому, чтобы подчеркнуть нашу готовность. Я так же, как и другие товарищи, не поддерживаю идею ввода войск в Афганистан. Я бы просил разрешения провести нам на границе с Афганистаном тактические учения, развернуть полки и дивизии.

Нужно сказать, что афганское руководство плохо решает очень многие вопросы и работать нашим советникам в таких условиях там очень трудно.

АНДРОПОВ. Первый вопрос, который нужно поставить, — это о трудностях обстановки. Вместе с тем обстановка все же небезнадежная. В чем суть дела сейчас в Афганистане? Дело в руководстве. Руководство не знает сил, которые поддерживают его и на которые можно было бы опереться. Сегодня, например, прошла довольно солидная демонстрация в Кабуле и Герате, но руководители не использовали в должной мере этих массовых мероприятий. Разъяснительная работа поставлена плохо не только в армии, но и среди населения

вообще. Своих политических противников они расстреливают. Радио не прослушивается, потому что передатчики очень слабые. Нам нужно будет помочь им передвижными радиостанциями.

Амин держал в своих руках по существу всю власть, и только вчера они утвердили нового начальника госбезопасности, начальника штаба. Таким образом, несколько расширяется политическая база в руководстве.

С нашей стороны там имеются советники во главе с главным советником по партийной линии т.Веселовым. По-моему, это недостаточно сильный работник, он слабо справляется с положением. Может быть, нам послать туда какого-то товарища из аппарата ЦК. Там советников много. Есть советники по линии КГБ, которых также много.

Я думаю, что относительно ввода войск нам решения принимать не следует. Ввести свои войска - это значит бороться против народа, давить народ, стрелять в народ. Мы будем выглядеть как агрессоры, и мы не можем допустить этого.

ПОНОМАРЕВ. У нас в Советском Союзе имеется 460 афганских военнослужащих. Это почти готовые офицерские кадры, их можно было бы направить в Афганистан.

ОГАРКОВ. Афганцы обратились с просьбой ускорить подготовку 160 офицеров.

УСТИНОВ. Надо с т.Тараки поговорить о том, чтобы этих людей мы могли туда направить и использовать их там в качестве офицеров.

КАПИТОНОВ. Что касается нашего главного советника по партийным делам т.Веселова, то это хороший работник. Он был у нас инспектором ЦК, в последнее время работал вторым секретарем Башкирского обкома партии. Это молодой, энергичный товарищ.

ПОНОМАРЕВ. Тов.Тараки, Амин допустили серьезные ошибки в обращении с членами партии "Парчам". Многих товарищей из этой партии просто расстреляли.

УСТИНОВ. Наши партийные советники не обладают достаточными качествами и там их очень мало, всего, по-моему, 5 человек. Работу проведи...